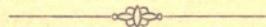

ВѢСТИКЪ КУЛЬТУРЫ И СВОБОДЫ

№ 2—АВГУСТЬ—1918 г.

„КУЛЬТУРА и СВОБОДА“

ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ПАМЯТЬ 27 ФЕВРАЛЯ 1917 г.

Складъ изданій: ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская ул., 3.

Дом Писателя
№ 38 п.и.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Н. Андреевъ. Г. В. Плехановъ и его борьба за культуру	Стр. 3
В. Розановъ. Мысли о гражданскомъ воспитаніи	7
Л. Гуревичъ. Культурно-просвѣтительная работа и искусство	16
В. Архангельский. Очерки культурной жизни провинціи	23
И. Кубиковъ. Литературно-музыкальные вечера въ рабочихъ клубахъ. Участіе женщинъ-работницъ въ клубахъ	32
В. Зеленко. Общественная инициатива въ дѣлѣ распространенія книгъ	37
Изъ жизни Общества „Культура и Свобода“	46

Организація Общества и движение суммъ (стр. 46). Образовательные политические курсы (47). Лекционный отдѣль (52). Отдѣль Просвѣтительной Помощи (54). Организація экскурсій (56). Сношенія съ ино-городними организаціями (58). Издательскій отдѣль (59). Книжный отдѣль (60). Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ книги О-ву „Культура и Свобода“ (61).

Хроника	63
--------------------------	-----------

Столичная хроника (63—71). — Г. Тумимъ — Внѣшкольные курсы (63). — Лекторское бюро Петроградскаго Областного Комитета Всероссийскаго Союза Городовъ (66). — Союзъ лекторовъ пед. курсъ (66). — В. Бенгнеровъ. — Въ союзѣ печатниковъ (67). — И. Д.—Просвѣтительная дѣятельность Моск. Рабоч. Кооперативовъ (68). — Курсы по художеств. воспитанію (71). — Музикальная школа (71). — Націонализация Третьяковской галлереи (71).

Кооперативная хроника (71—92). — Л. Пановъ—Культурно-просвѣтительная дѣятельность коопераціи въ 1917—1918 г.г. (71). Съездъ по кооперативному просвѣщенію (82). — Издательское Т-во Кооперат. Тамбов. Края (85). — В—ий.—Издательская дѣятельность на Украинѣ (86). — Издательство „Союзъ“ (87). — О расходахъ коопераціи на просвѣщеніе (87). — Культурно-просвѣтительный отдѣль Центросоюза (87). — Культурная работа и кооперація (88). — Кооперат. работа въ Ярославскомъ районѣ (88). — Маринская кооперативная школа (89). — Саратовъ (90). — Сормово (90). — Череповецъ (90). — Кооперація и професіональное образование (90). — День рабочей коопераціи (90). — Охрана художественныхъ сокровищъ (91). — Проектъ Положенія о комитетѣ по охранѣ культурныхъ и художественныхъ сокровищъ Россіи (91). — Театральный Отдѣль Союза Потреб. О-ва Сѣв.-Вост. района (92). — Передвижной театръ Иркутскаго Союза Кооперативовъ (92). — Народный домъ имени А. С. Пушкина (92).

Пропагандистская хроника (93—97). — Просвѣтительная учрежденія въ Шлиссельбургскомъ и Новоладожскомъ уѣздахъ, Петр. г. (93). — Культурно-просвѣтительная дѣятельность Волосово-Кикеринскаго Союза Кооперативовъ (96). — Юрятинское Культурно-Просвѣтительное Общество (97).

Библіографія	98
-------------------------------	-----------

Н. Андреевъ—Литературное наслѣдіе Г. В. Плеханова (98). — Л. Гуревичъ—Новая изданія по вопросамъ народного театра (99). — Н. Сумъ—Къ литературѣ по организаціи народныхъ домовъ (102). — Новая изданія по техникѣ постановки опытовъ на популярныхъ лекціяхъ и чтеніяхъ (103). — Просвѣтительная издательская дѣятельность Союза Просвѣтит. О-ва (104).

В. В.—Изъ професіональной прессы (105).

Н. С.—Е. Н. Медынскій. Внѣшкольное образованіе, его значеніе, организація и техника.—Его-же. Какъ организовать и вести просвѣт. общества и кружки (105). — Дьяковъ, Ф. Я. Кооперація и просвѣщеніе (105). — Е. Медынскій. Отъ тьмы къ свѣту (106).

Новая серія книгъ для систематического ознакомленія съ производительной коопераціей (107).

Отъ комитета фонда Народной Литературы имени В. Г. Короленко (108).

~~Г. В~~ Плехановъ и его борьба за культуру.

Въ Россіи много хорошихъ, сердечныхъ, умныхъ, талантливыхъ и образованныхъ людей. Но въ ней очень мало людей культурныхъ. И среди того небольшого числа культурныхъ людей, которымъ обладаетъ Россія, Георгій Валентиновичъ Плехановъ занималъ одно изъ первыхъ мѣсть. Необычайно богато одаренный отъ природы, энциклопедически образованный, неподражаемый ліаlectикъ, Плехановъ обладалъ еще и культурой, свойствомъ, почти совершенно чуждымъ огромному множеству нашихъ политиковъ, публицистовъ, писателей. Это удивительное свойство заключается въ *чувстве такта*, въ умѣніи подходить къ вещамъ съ той стороны, съ которой при данныхъ обстоятельствахъ это возможно и нужно. Но это чувство не дается при рожденіи и не пріобрѣтается ни въ кабинетахъ для чтенія, ни въ учебныхъ заведеніяхъ. Оно культивируется въ процессѣ живого общенія съ людьми, при условіи свободного отъ догмъ и иллюзій къ нимъ отношенія. Чувство такта, такъ нужное въ личной жизни, еще важнѣе въ жизни общественной, гдѣ *тактъ* тѣснѣйшимъ образомъ переплетается съ *тактикой*. Съ удивительной ясностью разъяснилъ Плехановъ все значеніе такта въ политической борьбѣ во время своихъ выступленій еще въ эпоху первой революціи. Его книжка „*Письма о тактике и безтактности*“ и понынѣ имѣть глубокій интересъ, такъ какъ попадаетъ не въ бровь, а прямо въ глазъ тѣмъ политикамъ, которые критику замѣняютъ усиленной бранью, а политическую борьбу — простой рукопашной дракой.

Долгая жизнь въ обстановкѣ Западной Европы и тонкая впечатлительность дала Плеханову возможность подняться на ту высоту культурности, которой нѣтъ не только у многихъ его учениковъ, но и у многихъ изъ тѣхъ русскихъ эмигрантовъ, которые, переселившись за границу, русское подполье замѣнили заграничнымъ кружкомъ и, благодаря этому, не сумѣли стать культурнѣе того, чѣмъ они были еще дома. Но, быть можетъ, именно потому, что Плехановъ слишкомъ высоко поднимался надъ общимъ нашимъ культурнымъ уровнемъ, его судьба и сложилась такъ трагично: онъ умеръ въ одиночествѣ, которое началось съ самого начала второй русской революціи.

Въ какой мѣрѣ плехановскій методъ политического мышленія будетъ усвоенъ его вчерашними противниками и его сегодняшними друзьями, пока-

жеть ближайшее будущее. Пока же приходится констатировать глубочайший разладъ между россійской некультурностью и плехановской манерой мыслить и дѣйствовать. Въ этомъ разладѣ и кроется причина трагедіи Плеханова.

Въ извѣстномъ своемъ трудаѣ о соціальной революції Каутскій, доказывая огромное значеніе для борьбы за соціализмъ демократического строя, писалъ: „Демократія уже потому имѣетъ величайшее значеніе, что она дѣлаетъ возможными высшія формы революціонной борьбы. Революціонная борьба уже перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ она была въ 1789 или даже въ 1848 г.г.—борьбою неорганизованныхъ массъ безъ всякаго политического воспитанія, безъ всякаго знакомства съ относительной силой борющихся факторовъ, безъ глубокаго пониманія цѣлей борьбы и средствъ къ ихъ достижению,—борьбою массъ, которая могъ увлечь и сбить съ толку всякой олухъ, всякую случайность“. Остановимся немнога на этихъ любопытныхъ мысляхъ Каутскаго. Для того, чтобы возможны были „высшія формы революціонной борьбы“, необходимо предварительное торжество демократіи. Благодаря господству демократіи, пролетаріатъ пріобрѣтаетъ „политическое воспитаніе“, знакомится „съ относительной силой борющихся факторовъ“, проникается углубленнымъ „пониманіемъ цѣлей борьбы и средствъ къ ихъ достижению“, становится организованнымъ. Такъ какъ до революціи 1789 и даже до революціи 1848 г. пролетаріатъ не прошелъ школы демократіи, онъ въ отвѣтственные моменты революціи оказался въ области политического дѣйствія въ такой мѣрѣ безпомощнымъ, что его могли сбить съ пути „всякий олухъ, всякую случайность“. Не правда ли, какъ хорошо все это объясняетъ роль пролетаріата въ нашей революціи. Лишенный всякой политической культуры—ему вѣдь негдѣ было пріобрѣтать ее—нашъ пролетаріатъ легко поддался вліянію тѣхъ элементовъ, которые въ концѣ концовъ сбили его съ пути. О такихъ политикахъ Плехановъ еще въ эпоху первой революціи въ предисловіи къ сборнику своихъ рѣчей на партійномъ съездѣ въ 1906 г. сказалъ: „они дѣлаютъ тактическую ошибку, тождественную съ логической ошибкой, называемой *petitо principiо*. Они считаютъ *уже достигнутой* народомъ ту ступень революціонного сознанія, на которую *его еще надо поднять* съ помощью *его собственного политического опыта*“.

Къ несчастью для судьбы русской революціи, именно эта тактика оказалась болѣе понятной для широкихъ массъ.

Теперь, когда результаты тактики людей, сбившихъ пролетаріатъ съ пути, у всѣхъ на глазахъ, самъ собою возникаетъ вопросъ, какъ же быть дальше. Близкое общеніе съ народомъ, ставшее возможнымъ только во время революціи, разбило множество интеллигентскихъ иллюзій на его счетъ и, быть можетъ, впервые съ такой неотразимой убѣдительностью обнаружило передъ нами ту бездонную темноту, въ которой пребываетъ не только наше крестьянство, но и подавляющая часть нашего пролетаріата. И это „откровеніе“ не могло не выдвинуть на первый планъ заботъ о подъемѣ культуры въ странѣ. Оказалось, что одно и то же политическое дѣйствіе даетъ неодинаковые результаты въ зависимости отъ того, въ какой культурной средѣ оно разви-

вается. Отмѣченная уже выше умственная темнота народной массы и ея политическая невоспитанность сыграли роковую роль въ ходѣ нашей революціи. Разумѣется, эта общая и политическая некультурность массы была бы менѣе роковой, если бы во главѣ ея стали люди Плехановскаго типа.

Специально по вопросу о культурно-просвѣтительной работе Плеханову никогда не приходилось выскакиваться, но всякий, знакомый съ его трудами, знаетъ, что вся литературная дѣятельность Плеханова была, въ сущности, борьбою за культуру. Плехановъ былъ въ истинномъ смыслѣ этого слова просвѣтителемъ, какими были Бѣлинскій, Чернышевскій, Добролюбовъ, Михайловскій. Отличие лишь въ томъ, что Плехановъ прошелъ школу Маркса. Пройти же эту школу значить навсегда освободиться и отъ революціонной маниловщины, и отъ обывательской трезвѣнности. Очень хорошо сущность этой просвѣтительной работы можно выразить словами самого Плеханова, сказанными имъ о Бѣлинскомъ: „Онъ ставитъ себѣ, а слѣдовательно, и другимъ ту великую задачу, не решивъ которой, мы никогда не знали-бы, какимъ путемъ идетъ цивилизованное человѣчество къ своему счастью и къ побѣдѣ разума надъ слѣпой стихійной силой необходимости; мы навсегда остались бы въ бесплодной области „маниловскихъ“ фантазій, въ области идеала, „оторваннаго отъ географическихъ и историческихъ условій, построенного на воздухѣ...“ „Онъ былъ нашимъ Моисеемъ, который, если не избавилъ, то всѣми силами старался избавить себя и своихъ близкихъ по духу отъ египетского ига абстрактнаго идеала“. ¹⁾

Борьба съ „абстрактными идеалами“ въ условіяхъ русской жизни означала призывъ къ реальной творческой работе. А реальная творческая работа немыслима безъ яснаго сознанія границъ достижимаго и точнаго представлѣнія о средствахъ достижениія. Но вѣдь и то и другое есть результатъ опредѣленной культуры духа. Надъ выработкой этой европейской культуры духа и трудился Плехановъ всю свою жизнь. Убѣжденный въ томъ, что пролетаріатъ составляетъ основную силу революціи, онъ понималъ, что творческой силой пролетаріатъ можетъ быть лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ пріобрѣтаетъ привычку къ правильному политическому мышленію и цѣлесообразному политическому дѣйствію. Поэтому доморощенная бунтарская тактика всегда встрѣчала съ его стороны самое суровое осужденіе. Воспитанный на началахъ европейскаго соціализма, онъ прекрасно понималъ и убѣдительно разъяснялъ, что не лѣвизна во что-бы то ни стало, а обдуманная, рѣшительная и въ то же время разумная, *культурная* тактика дасть возможность российскому пролетаріату, дѣйствительно, стать во главѣ революціи. И если въ настоящее время мы быстрыми шагами идемъ къ контроль-революціи, если среда, окружающая пролетаріатъ, проникается жгучимъ ядомъ ненависти къ революціи и рабочему классу, то это въ значительной мѣрѣ потому, что слѣпая стихійность взяла верхъ надъ разумомъ, и что предостерегающей голосъ Плеханова остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

¹⁾ Бельтовъ. За двадцать лѣтъ. Стр. 212.

Какъ человѣкъ живой, дѣйствующій и чающій опредѣленныхъ результатовъ отъ своей работы, Плехановъ, вѣроятно, не ожидалъ, что европейскій соціализмъ и европейская политическая мудрость окажутся не по плечу нашему пролетаріату. Но, какъ историкъ, онъ понималъ ту огромную роль, которую элементы некультурности играли и играютъ въ русской исторіи. Во вступительномъ очеркѣ первого тома своей „Исторіи русской общественной мысли“ Плехановъ развиваетъ ту идею, что въ исторіи русского народа борются два начала—европейское и азіатское. И поскольку начало европейское уподобляетъ соціально-экономическое развитіе Россіи развитію Европы, постольку начало азіатское замедляетъ этотъ процессъ развитія, искашаетъ его, привносить въ него элементы, Европѣ чуждые, ей враждебные. Эта мысль совершенно правильна и въ томъ отношеніи, что Россія отстаетъ отъ Европы въ силу поразительно низкаго уровня ея культуры.

И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что одинъ изъ самыхъ культурныхъ представителей международного соціализма и русской политической мысли оказался „не у дѣла“ въ тотъ самый моментъ русской исторіи, когда ея авансцену заняли соціалисты.

Но, хотя это и въ „порядкѣ вещей“, однако, мы вовсе не хотимъ, чтобы этотъ „порядокъ вещей“ продолжался и впредь. Прошлое можно объяснить, будущее надо созидать, но не такъ, какъ раньше, а съ фундамента. Фундаментомъ же свѣтлаго будущаго можетъ быть только культура. Съ культуры и надо начинать. Прежде у насъ остро чувствовалась наша политическая отсталость. Теперь мы болѣзненно ощущаемъ и нашу культурную отсталость. Прежде большинство думало, что, повергнувъ въ прахъ старый порядокъ, мы тѣмъ самымъ создадимъ благопріятныя условія для развитія культуры. Теперь мы пришли горькимъ опытомъ къ той мысли, что извѣстная степень культуры самое необходимое для того, чтобы старый режимъ не воскресъ въ какомъ-либо новомъ обличье. Отсюда и родилось сознаніе настоятельной необходимости широкой, энергичной культурной работы. Борьба за свободу и борьба за культуру представляютъ поэтому два равноправныхъ, другъ друга дополняющихъ метода борьбы за демократический строй. И въ этой двуединой борьбѣ имя Плеханова всегда будетъ символомъ политики, соединенной съ высокой степенью культурности. Намъ въ одинаковой степени нужна какъ культурная политика, такъ и политическая культура. Яркое олицетвореніе этихъ взаимно проникающихъ одно другое началъ—Плехановъ—да будетъ свѣточемъ на трудномъ пути созданія новой культурной Россіи¹⁾.

Ник. Андреевъ.

¹⁾) Отъ Редакціи. Въ отдѣлѣ Библіографіи нами помѣщены перечень главнѣйшихъ произведеній Г. В. Плеханова.